

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

ОДИНОЧЕСТВА.NET

СТИХОТВОРЕНИЯ

Кемерово, 2020

РПА «Ректаймс»

ББК 84(2Р=Рус)6

Ч-49

Чернопятов Сергей Васильевич.

Одиночества.НЕТ / Стихотворения. / С.В. Чернопятов. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2020. – 94 с.

Чернопятов Сергей Васильевич родился в 1956 году на правом берегу города Кемерово. Здесь он учился и окончил школу. После неё было ГПТУ по специальности «Электро-слесарь КИПиА». До самой пенсии работал в основном на химических предприятиях города. С ранних лет дружил с книгами. Стихи писать всерьёз начал уже в возрасте. Своей литературной школой считает студию «Притомье» – при Союзе писателей Кузбасса. Регулярно печатается в журнале «Огни Кузбасса». В 2017 году были изданы практически подряд три сборника стихов: «Словно родом был из Рая...», «Тишина нужна стихам...» и «Падение исключено». Не заставил себя долго ждать и четвёртый сборник «Оставьте мне злобу дня!» Юному поколению читателей адресована ещё одна книжка, где собраны его лучшие стихи. Во всех сборниках автор развивает темы, связанные как с воспоминаниями детства и юности, так и оценкой нынешней внешней и внутренней политики в нашей стране и в мире. И везде он – искренний и горячий патриот!

В конце 2017 года Общим собранием Союза писателей Кузбасса он был рекомендован для приёма в Союз писателей России.

Составитель-редактор – Виктор Арнаутов.

Обложка – Светлана Янченко.

ТРИ ВОЗРАСТА СЕРГЕЯ ЧЕРНОПЯТОВА

Читатель, в твоих руках очередной сборник стихов кемеровского автора Сергея Чернопятова. И, если ты, читая, обратишь внимание на их датировку, то есть время написания, то обнаружишь, что практически все они созданы в последние полгода. Что это? Заурядная *графомания* или всё же необходимая потребность художественной оценки затрагиваемых тем и авторского самовыражения? Мне думается, что истинным будет последнее.

А причиной тому, опять же по моему мнению, является возраст автора и накопленный жизненный опыт человека неравнодушного. На всё происходящее у него есть свой взгляд, своя оценка – будь то ретроспектива в детскую и школьную пору – пятидесятые-шестидесятые годы прошлого столетия, период взрослости, или нынешнее, постсоветские время. И, видимо, никуда нам не уйти от устойчивых стереотипов, заложенных и сформированных советской системой и её идеологией. Да и надо ли это делать? Возраст нашего с автором книги поколения мне представляется образно в виде вершины горы, на которую мы поднялись и с которой хорошо, и достаточно рельефно, видно и наше прошлое, и нынешнее. Да и о недалёком будущем тоже можно делать свои прогнозы.

По стихам Сергея можно, пожалуй, безо всяких прикрас, изучить не только биографию автора и его окружения, но и отчётливо понимать оценку сущего. Что ещё выгодно отличает Сергея Чернопятова от многих собратьев по перу, так это чёткая и искренняя авторская позиция – без фиги в кармане и камня за пазухой!

Ностальгия по прошлому, безвозвратно канувшим детству и юности, должно быть, присущи всем людям. Вот и стихи из первого раздела этой книжки никак не могут не резонировать с воспоминаниями читателя, особенно ото-

шедшего уже на приличное расстояние от той романтической поры. Это ещё и своеобразная дань, точнее даже возврат долгов тем, кому мы по своему малолетнему недомыслию не воздали должное в своё время. А это – и родители, и бабушка с дедушкой, и учителя, и сверстники. И вот уже теперь наш «третий» возраст витком спирали сводит нас с внуками – такими похожими, и всё же сильно отличающимися от нас самих. И, как откровенно признаётся автор: «Мне нравится такое де-жа-вю...» А ещё во многом именно они дают почувствовать «аромат шестидесятых»!

Как и в предыдущих сборниках, С. Чернопятов остаётся верен как своим темам, так и побудительным мотивам. Можно ведь по-всякому относиться к увиденному, услышанному, прочитанному. Мало ли тех, кто прочитал книгу, и никак не отреагировал внешне, не поделился ни с кем о прочитанном, о взволновавшем – с восторгом или негодованием... А вот Сергей не таков! Запал за душу эпизод из книги, факт из биографии героя, персонажа или её автора – и уже появляются рифмованные мысли-резонаторы по этому поводу. А с ними можно уже соглашаться читателю или поспорить...

Мало того, нередки случаи, когда стихи его являются ещё и информативными. Не знаю, как другим, а мне, к примеру, весьма интересно было узнать, что киноактёр Владимир Гуляев во время войны являлся лётчиком-штурмовиком! А эпизод-факт о том, как экскурсовод-писатель Сергей Довлатов по забывчивости или намеренно в Михайловском «перепутал» стихи А. Пушкина с С. Есениным, прочитав их школьным учителям? Из его же стихов я впервые услышал и о «голубой дивизии», составленной из полков испанских наёмников, воевавших против нас на стороне фашистов...

Автора неподдельно давно уже волнует и беспокоит биография его кумира А.С. Пушкина, да так, что у него

появляется целый цикл стихов «Моя Пушкиниана» – опять-таки не только нравственно-поучительный, но и информативно-познавательный.

Вообще для Сергея Чернопятова характерна тематическая «цикличность». Вот и в этом сборнике она снова проявилась.

Отголоски Великой Отечественной войны – как без них?! Тем более нам, послевоенным, игравшим в «наших» и «немцев», да так, что «чур, я – русский!» И насколько непримирим в своих стихах С. Чернопятов к тем, кто пытается переписать историю войны, или, тем паче, кто «из-за бугра» даёт свои указания, как нам отмечать Дни Победы или трактовать «блокаду Ленинграда»! Очень удачным, пробирающим до дрожи, на мой взгляд, является образ блокадницы – «*сестрёнки отца, не успевшей стать тётей...*» финальной строфы одного из стихотворений:

«Но всё же к Неве я помчусь: в самолёте,
«Стрелой» по рельсам, рекою на лодке... -
К сестрёнке отца, не успевшей стать тётей,
Махну попроведовать на Пискарёвку...»

Ностальгически, на фоне нынешних «мыльно-сериальных» кинопроектов, написан и цикл стихов с названием «По волнам советского кино». Это – не просто дань многим замечательным кинокартинам, которые знаешь едва ли не наизусть, и от которых не можешь оторваться, начав смотреть в очередной раз, но и слава нашим любимым киноактёрам и режиссёрам – настоящим *народным артистам!* Увы, год за годом, покидающим нашу грешную землю: Геннадий Шпаликов, Леонид Быков, Владимир Высоцкий, Владимир Гуляев, Николай Рыбников, Вячеслав Тихонов, Эльдар Рязанов, Сергей Юрский, Галина Волчек...

По «горячим следам» написано посвящение композитору Александре Пахмутовой и её юбилею! Не обойдён

вниманием и наш земляк-кузбассовец, космонавт Алексей Архипович Леонов – «Колумб Стратосферы», который совсем недавно «...в этот раз навечно он, /В открытый космос вышел...»

Хотелось бы отметить ещё одну особенность поэзии Чернопятава: она предельно конкретна и, практически, однозначна, без подтекстов и второго плана. Но, как говорится, правил без исключения не бывает. И в этом иллюстрацией может служить стихотворение «Таланта не выявлено, или Даст Бог – отрастёт...» То же чувствуется и ещё в одном стихотворении – «Москва стихам не верит, или Рецидивы мнительности». Вторым планом здесь выступает горькая участь самого автора. А точнее – официальная оценка его персонального творчества, экстраполированно и на творчество его сотоварищей...

Увы, многие из современных местных писателей не имеют надлежащего общекультурного и литературного образования. У многих из нас хромает и грамотность, знание правил русского языка – языка так безжалостно подверженного внешним агрессивным нашествиям и беспощадному внутреннему сленговому бандитизму. И как тут не воздать должное попыткам нашего литературного ликубеза – через литературные студии. Вот и Сергей Чернопятав – как засидевшийся «второгодник» Кемеровской литературной студии «Притомье», переросшей уже скорее в своеобразный клуб любителей словесности. 40 лет отметила в прошлом году эта студия. И не одна сотня пишущих прошла через неё. Не обошёл стороной тему студии и её питомцев и автор сего сборника. Здесь – посвящения и её руководителям – поэтам С. Донбаю, Д. Мурзину, и многочисленным братьям по перу: Юрию Дубатову, Надежде Дубровской, Елене Елистратовой, Евгению Чирикову, многим другим.

Наш современный мир, с его галопирующим научно-техническим прогрессом, за которым никак не успевает наша инертная повседневность, казалось бы, такими же темпами и удаляет людей друг от друга. Мы замыкаемся, обособляемся, как в скорлупке, в своём микромире. И, тем не менее, автор утверждает, что «одиночества нет!» И это – оборотная сторона всё того же прогресса – со всепроникающей интернетовской «всемирной паутиной», с телекоммуникационными «скайпами» и «вай-фаями», где «одиночества нет в коммунальной сети»...

Хочется ещё раз отметить, что злободневность и даже «злобовечность» – неперенный атрибут поэзии Сергей Чернопятова. И в этом – его главный творческий принцип! Не просто фиксировать события текущего момента, а по-граждански, по-христиански, по-русски, по поэтической совести воспринимать и давать смелую оценку происходящему – в нашей литературной среде, в нашем городе, в нашей стране, в Европе, в мире!

И как тут не печалиться за тотальную безграмотность и невежество молодёжи, нравственное оскудение наших соотечественников и заокеанские попытки сделать из нашего народа новых манкуртов? Вот потому-то и болит душа поэта, потому-то и спешит он донести свою боль хотя бы до своих читателей, с гордостью оповещая: «Я – русский!»...

Виктор Арнаут – член Союза писателей России

ТАКОЕ ВОТ ДЕ-ЖА-ВЮ...

*Любимым воспитателям
посвящается*

А было ль в судьбе время лучше,
Чем то, что дарил детский садик? –
Мой солнечный остров игрушек,
Сон–часом и полдником сладок!..

Осенний день, зимний, весенний –
В волшебных и радостных красках.
А всё потому, что Сегевна,
Читать будет новую сказку...

Для краткости мы нашу фею
По отчеству так величали.
Ах, как же тепло было с нею
В том жизненном нашем начале!

Смотрю черно–белое фото,
Где группа ждёт вылета птички –
К мальчишкам в штанишках коротких
И к девочкам – в лентах косички.

ноябрь 2019

В пятом «В»

Ох, и смел был мой школьный дружок,
Храбр в любом деле, не на словах...
Прикоснуться он запросто мог
К той, с которой дружил я в мечтах.

Никакой «дактиль», «ямб» иль «хорей»
Не опишет мальчишеских мук,
Хотя парта богини моей
Была ближе протянутых рук.

Как сейчас я бы ярко шутил,
А тогда... нем был даже во сне.
Ну, а косы девчонки-мечты –
Взяли и расплелись по весне.

Водопад тех волос мой дружочек ласкал,
Окунал пальцы в каждую прядь:
Как баяна аккорды мажорно он брал,
На котором мастак был играть.

А девчонка сидит, чуть дыша,
Вся в плену этой дерзкой руки...
В первый раз её кто-то держал
Так надёжно и так по-мужски.

Может, зависти в жизни сильнее я не знал,
И нет-нет, вновь шепнёт этот змей:
– Как же близко стояла она,
В школе, парта богини моей!

Лес рук

Мне вспомнилось: вновь я – пацан,
Доска и учительница.
Задаст нам вопрос она вдруг,
И сразу: «Не вижу лес рук!»

Хоть был напряжённым я весь –
Представить не мог этот «лес»,
Звонящий зелёной листвой,
Над партами, над головой...

До хроники-кино подрос –
Германцев увидеть пришлось.
Над шляпами тех «сверхлюдей» –
Миллионы конечностей.

Ах, как же пригодна для войн
Их вытянутая ладонь!
Над площадью царствовал бес,
Я понял, что значил «рук лес»...

январь, 2020

*«В 80-м году будет бесплатным
проезд на всех видах транспорта,
билеты в театры и кинотеатры,
обеда в столовых»*

*(Выписка из учебника по истории
для четвёртого класса)*

По истории вспомнил учебник я,
Но не весь, а последнюю корочку,
На которой, как будто волшебником,
Нарисовано всё, что я получу.

Я не слышал ни слова учителя,
Ни звонка, радостно прозвучавшего:
Как на сказку, глядел я мучительно –
Так мне много в судьбе обещавшую.

Сколько жить мне до счастья – я вычислил,
До прихода вагона бесплатного,
Но пятнадцать лет – астрономический
Срок – для мечтателя шестьдесят пятого...

Вот с учительницей моей лучшею,
Улыбаясь, мы встретились взглядами:
– Что, Серёжа у нас снова в будущем?
Ну, и что там увидел, докладывай!

Внуку Максиму

И вновь я Максима прошу:
– Шедевр мне, внук, изваяй.
А он мне: – Идею ищу.
Ты, дед, мне пока не мешай.

Придумав для этого план –
Пацан на Эйнштейна похож –
Расслабься, присел на диван,
Невидимый чертит чертёж.

Потом, свой волшебный сундук,
Со знанием дела открыв,
Дворец строит и виадук,
Ведущий к воротам с горы.

Деревья вокруг и фонтан,
Где струи до самых вершин,
Диктует мальчишеский план –
Гараж для чудесных машин...

О, как внук серьёзен и строг,
Когда его дело кипит,
В конструкторах – истинный бог,
Вернейший мой друг-вундеркинд!

август 2019

Перед школой

Гордею

Меня и внука не ругайте зря –
За сто денёчков райского гуляния.
Сто первым станет – 1 сентября,
Что жадно ждёт под деревом познания.

А мимо деревца – нельзя никак:
Ни по-пластунски и ни перебежками.
Уже закуплен для спины рюкзак
С весёлою наклейкою обещанной.

Поэтому в блаженство с головой!
Пусть тысячи мои на радость тратятся.
Держись за детства хвост, мальчишка мой,
Через недельку перья лишь останутся.

Мороженое досыта едим,
Затем штурвал. Внук – капитан на катере,
Потом на автодроме – скорость в дым,
Где за рулём покруче ты Шумахера!

Ещё нам беззаботности «на бис!»
Мы на аэродроме отрываемся.
Там под цветным крылом парашютист,
Как ангел с неба, рядом опускается.

Ещё пока семь дней до сентября
И мне ли, нахлебавшемуся знаний, –
Полвека, как покинувшему рай,
Для внука не устраивать гуляний?..

август 2019

Три возраста Сергея Чернопятова

Не раз я сочинял, но вновь настроен:
Строкою обласкать любимый дом –
Повязан я с рождения судьбою
Со сказочным, волшебным островком...

Как мало было их в шестидесятом
(Тогда ещё Гагарин не летал) –
Домов. В один из них по благу
Трёхлетним я растерянным попал.

Да, мама добивалась места долго,
Чтоб только мне на Байконур успеть,
И, стартанув от бабушки подола,
Тропою млечной в «космос» улететь.

Зал игровой и шок! – глаза навывкат,
Таких игрушек не видал во снах,
Как в магазине, на ковре машинки
И куклы – то в колясках, то в санях...

И то, что это – рай, тогда не знал я,
Но все ребята были, как родня,
Я забегу вперёд: меня из рая
Никто и никогда не изгонял.

Из армии прибывший на побывку,
В предновогодней заплутав пурге,
Открыв до боли милую калитку,
Вдруг очутился в детском городке.

Из сказки, на Снегурочку похожа,
С крыльца спустилась девушка, смеясь,
Я ей сказал: – Меня зовут Серёжа,
Она в ответ мне: – Оля – это я!

Теперь седой... А будто всё сначала...
Чем жив был, тем же снова я живу:
Шагаю с внучкой к своему причалу,
Мне нравится, такое де-жа-вю!

Мечтал я с детства весело
Свой град воспеть шахтёрский...
Была всегда для песенки
С мелодией загвоздка.

Мелодию я смолоду
Искал не там, где надо,
Не знал, что имя города
Сливается с «Ламбадой».

Восторг мой был воочую:
Навсю, напропалую:
Вот земляки – под ёлочкой
Вагончиком танцуют!

Как их движения легки
Морозную порою!
Пусть знают все: сибиряки –
Латиносы душою!

Я сам себе юным приснился

*Посвящается любимым внукам
Арине, Гордею, Максиму*

Я сам себе юным приснился,
И память стыдом обожгла:
Как я на бабулю сердился
За то, что к двери долго шла!

Больною ногой запинаясь
О старенький половичок,
Свой слух никудышным ругая,
Она поднимала крючок.

Сказала с любовью и болью,
С любовью, что вся для внучат:
– Случится, что я не открою,
Как долго бы ты не стучал.

Сейчас бы я полз, как Маресьев,
Чтоб детства загладить вину!
Сейчас бы машину Уэллса
Хотя бы на десять минут!

В тот день и в тот век не вернуться.
Но мне бы – лишь миг той поры...
Чтоб в бабушкин фартук уткнуться –
Так долго идущей к двери...

сентябрь 2014 г.

Память снова мне откроет
Череду картинок сладких:
Это что-то неземное –
Аромат шестидесятых!

Вновь трёхлетним полусонным
Выйду к ёлочке под вечер,
Там резиновый слонёнок
С серым хоботом колечком.

Взявши за уши руками,
Оседлал и двинул шагом –
Друга мне купила мама:
Значит, не нашла лошадки.

Под пахучей хвойной лапой
Вижу и другой подарок:
Долгожданный – он от папы –
Металлический фонарик.

Выбираю, где с ним лучше,
В коридор – он самый тёмный! –
Направляю в стенку лучик:
Красный, синий и зелёный.

Вот уже со всей семьёю
В кадре фотоаппарата...
Это что-то неземное –
Аромат шестидесятых!

декабрь 2019

**По воспоминаниям моей бабушки
Евдокии Фёдоровны**

«Уходил от меня дед частенько,
Как напьётся – так и уходит...
– Оставляю тебе я Васеню,
Шурку, Тайку, всё в огороде... –
Так детей он делил, запрягая
За калиткою мерина-сивку;
Грохотал, на телегу бросая,
Сковородки, кастрюли, миски...
Пропоёт на прощание песню,
Пятилетку-сына – подмышку:
– Евдокия, делил я по чести:
Три девахи – твои, а мой – Мишка...»

Вспоминается бабе о деде...
Он – лесною дорогой во мраке,
Протрезвев, прохрипит: «Куда едем?»
– Тятя, мы же ушли от мамки... –
Отвечает малыш, сивкой правя.
Тут отец: «А ну-ка, постой-ка,
Поворачивай-ка к дому, паря...
Даст Бог, будем к вечерней дойке» –

Так рассказывала моя баба,
Что творил гармонист-гуляка...
Я в ответ: «Да, бабуль, жили не слабо,
Воспитав четверых, однако».

... Как же сладки мне старенькой сказки,
Да о времени том спокойном –
Времени – между бойней Гражданской
И Великою Мировою...

январь 2020

Мчусь в автобусном мягком кресле
В город, где полстолетия не был.
За окном – лишь полоска леса –
Между снегом и солнечным небом.

И слоёный пирог, как будто,
Вижу я за стеклом на витрине –
Этим ясным январским утром,
Этой ровной дорогою длинной.

Еду временем новогодним –
Фейерверков, петард, хлопушек;
Меж рядами Снегурочка ходит,
Пассажиров сон сладостный рушит.

Как орешки, загадки щёлкал,
Призывая послушную память...
Я пытаюсь шутить с красоткой,
Дабы от ностальгии не плакать.

Остаётся минуток сорок –
Освежить чтобы быть иль небыль...
Вот и он – незнакомый город –
Родина, где я полвека не был...

январь 2020

ОДИНОЧЕСТВА НЕТ

Бабье лето

Оно внезапно из дождя возникло,
Представясь: – «Лето, – и добавив, – бабье!»
Потоки солнца шитых белой ниткой,
Мне предоставил режиссёр-сентябрь!

Хоть листики вновь с веточкой не склеить,
Я помню платьев пахнущую зелень.
Берёз полураздетых вдоль аллеи,
Стриптизы наблюдаю с наслаждением.

Об этом бы писать стихи, рассказы...
Сентябрь – постановщик всё же знатный.
Но я пишу картину в сердце маслом,
С названием – «Эротика, что надо!»

Куинджи и Денис Чуприков

(Речь похитителя картины в суде)

«Ваша Честь, подсказал мне идею
Не какой-то простой пошлый жулик:
Так картину снимал Евстигнеев,
Помогал ему Юрий Никулин...
Может, я всех острее это вижу,
Всей душой за культуру болея,
Но больше всего за Куинджи,
Что висел, как изгой, в галерее.

А теперь гляди – маслом картина,
Словно сердце омылось бальзамом:
Едут, едут смотреть горы Крыма,
Как по Керченскому автобану!

По этапу пойду с гордым видом,
Ваша Честь, можете мне поверить,
Пусть в оковах я, мне не обидно,
За стремящихся к небу «Ай-Петри!»»

октябрь 2019

О резком изменении женского настроения

Всё вокруг начинало светиться,
Лишь она в комнате появлялась.
– Чем покормишь свою ты тигрицу,
Что б тебя она кушать не стала?!

Проплыла, улыбаясь капризно.
Обливая его тёплым светом,
Жажда радовать спутницу жизни
Заставляет проснуться с рассветом.

Муж парил над столом, сердце пело!
Что–то с песней крошил, что-то резал,
Всё в руках его ловких горело,
Становилось всё деликатесом.

А жена, собираясь на службу,
На весы наступила неспешно,
И накрыл с головой её ужас,
Скрылся ласковый облик и нежный.

И идиллия в доме исчезла,
Неуёмным чертям на потребу:
– Просто пять кило лишнего веса! –
Прогредело средь ясного неба.

– Милая, у меня всё готово, –
Но она, его гневно измерив:
– Из меня хочешь сделать корову?! –
Бросила, уходя, хлопнув дверью.

Зря на кухоньке утречком ранним
Сковородка с восторгом шипела,
Для тигрицы был завтрак сварганен,
Но она всё же повара съела.

июль 2019

Дама с собачкой пришла в супермаркет,
Чтобы на праздник купить всем подарки.
С радостным звоном тележку катила...
Что же такого она накупила?

Пончик с тортом, птифур, сочень, сухарик,
Вафли, коврижка, печенье и пряник,
Пицца, плетёнка, буханка, соломка,
Крендель, пирожное, сдоба и слойка;

Кекс, расстегай, кулебяку и сайку
В доме по полкам разложит хозяйка.
Пышку, розанчик, лепёшку и сушку,
Чтоб не испортились, дома подсушит.

С клёцкой, шарлоткой, тартинкой, галетой
К кассе пришла...

Ну, а денежек нету!

...И покатались назад все подарки:
Пиццы, плетёнки, баранки и сайки,

Пончик с тортом, птифур, сочень, сухарик,
Вафли, коврига, печенье и пряник,
Пицца, плетёнка, буханка, соломка,
Крендель, пирожное, сдоба и слойка...

И, положив всё на место, проснулась
В лёгком испуге, потом улыбнулась.
Надо бы сон рассказать всем на свете:
Может быть, хватит сидеть на диете?

ноябрь 2010

Одиночества нет

Человек с сотовым
Не бывает один.
Он вниманьем людским
Окружён до седин.

В коммуналке живёт,
За стеной – абонент,
В стену лишь заорёт,
Вмиг оттуда ответ.

Потому-то поэт
Рифм не в силах найти –
Одиночества нет
В коммунальной сети.

Думает, стал сильней,
Он по жизни скользит,
Человек наших дней
В паутине висит.

Как смешной цекотух,
В крепкий взят оборот:
Его душит паук,
Изнутри кровь сосёт.

Не старайся поэт
Песню спеть под луной:
Одиночества нет,
Всюду люди с тобой.

Воспитание на расстоянии

«Скайп», мосты наводи
И сближай города.
Расстояние – дым
Яблоневый в садах.

Нет ни встреч, ни разлук,
Аппарат – благодать!
Через «Скайп» может внук
С добрым дедом играть.

Всё друг другу они
Скажут наперебой.
Засмеётся один –
И хохочет другой.

А начнёт докучать
Старый, жизни учить,-
Можно кнопку нажать,
Старика отключить.

Но поёт вновь душа,
На экране внучок,
На глазах – первый шаг!
На слуху – первый слог!

2018

СОБРАТЬЯМ ПО ПЕРУ

К 40-летию студии «Притомье»

Дмитрию Мурзину

Он бредёт походкой странной,
Как Маклая брат-близнец –
Чужеземец у фонтана,
Иль из прошлого гонец?

Толь с иной звезды запущен,
Ищет свой Альдебаран,
Толь счастливо ускользнувший
От Петрова топора?

Словно древним веком выдан
Нам осколок старины,
С рюкзаком, выдавшим виды, –
Продолжением спины.

Нет! Не инопланетянин.
Не Мальмбрук идёт в поход,
Это в суд спешит наставник
Вот уже который год!

Это же – мой Мастер Слова,
Взгляд усталый из-под век.
Вот и нынче, в полшестого...
Так безрадостен четверг!

июль 2019

Надежде Дубровской

В её глазах везде есть красота,
Ей каждый графоман – Сергей Есенин!
Да кто б на сцену в этот миг ни встал,
Она готова восхищаться всеми!

Одна из самых благодарных дам,
Сравнит любого из «притомцев» с Блоком.
Надежда улыбается стихам –
Далёким от поэзии высокой.

В её улыбке прячется покой,
Такой необходимый для творений.
С Надеждой сочиняется легко,
И пусть она из нас уйдёт последней!

ноябрь 2019

Юрию Дубатову

Вопрос грызёт меня давно,
С прошлого века его власть:
– Какие думы у того,
Мечта которого сбылась?

Идёшь из дома, иль домой –
Чему твой радуется глаз?
Чем ты живёшь, дружище мой,
Мечта которого сбылась?

Я б рвался к этой высоте,
Узнав, что ты сейчас поёшь,
А если плачешь, то мечте,
Как против танка, нужен «ёж».

октябрь 2019

Москва стихам не верит
или
Рецидивы мнительности

Доктору Донбаю

И день, и ночь себя корю:
Виновен, братцы, я!
Вы можете спросить:
– А в чём твоя вина?
– А в том, что братьев по перу
Квалификация,
Намедни под сомнение поставлена.

Подставлены ряды ребят –
Моих товарищей –
Голосование единодушное,
Всё время чувствую себя
Собакой знающей,
С чьего стола она мяса откушала...

А мнительность по кличке Зверь
Меня калечит вновь,
В висках морзянкой обвинение стучит...
Не знаю, делать что теперь?
Похоже – нечего.
Пойду к Донбаю, может, снова вылечит.

октябрь 2019

Таланта не выявлено

или

Даст Бог – отрастёт...

За что купил, за те гроши и выдам,
Как байку, рассказали мне друзья:
Являться ежегодно инвалидам,
Предписано пред ясные глаза.

Спецов, чей мозг как будто покалечен,
Аргументация всего смешней:
А вдруг ты вырастил за год конечность
Антизаконно, с помощью чертей?!

Мой случай с инвалидностью обратный,
С повестки жизни сняв свою тоску,
Отнюдь не для прогулок по Арбату
Который год стремлюсь: «В Москву, в Москву!»

Не зря дружище опытный ругает:
– Ходи по разным кабинетам, брат!
В одном – «Не выявлено» – штамп поставят,
В другом напишут приговор – «Талант»!

2019

Я на спектакле «Весы»

или

Мужские разговоры

Евгению Гришковцу

Этого ли кто у нас не знает!? –
Слушателя нужно для души.
Потому–то мы и убегаем
В огороды, бани, гаражи...

Там, где можно выплакаться другу,
Дама не войдёт, как прокурор,
Чтобы мы застыли с полной рюмкой,
Словно в мизансцене «Ревизор».

Пять минут всего – и вместе с ними я,
Для меня нет ближе корешей,
Дума наболевшая, интимная –
Ну, не для портерных же гостей...

Наизнанку вывернул всю кожу,
Как на исповеди, вот – дурак...
Вдруг трезвею: я – на сцене, Боже!
На виду у тысячи зевак.

И душа вдруг занавес захочет,
Раненой белугой заревёт...
Над моими бедами хохочет
Праздный, отдыхающий народ!

2019

Евгению Чирикову

Отдохни, Ломброзо,
От доктрин буржуазных –
Ни малейшей в них пользы,
Рвутся по швам.

Повстречал одного
Паренька, как-то раз я –
Он был докою в прозе
И по стихам.

Его, если лепить, –
Профиль чисто российский:
Шофёр многотонника,
Севший за руль;

А начнёт говорить –
Ну, что – Эдвард Радзинский,
Иракий Андроников,
Виталий Вульф!

октябрь 2019

В «Притомье» с восторгом рассказывал Митя
О том, как по Невскому смог прогуляться.
Меня же опять не пускает мысль в Питер:
Боюсь, не увижу я там ленинградцев –

Исконных хозяев культурной столицы,
Ушедших в легенды, поэмы, романы...
Хотя отражаются в той же водице
Творения Росси, ещё – Монферрана...

Не встречу там женщин с походкою царской,
Гуляющих с палочкой или с собакой;
Как песни бы слушал я дам седовласых
О том, как удобней пройти на Фонтанку:

– Пешком далеко вам, троллейбусом лучше...
Добра пожелало б мне мудрое племя...
А я не спешу: в Петропавловке пушка,
Ворон разбудив, говорит, что есть время.

Но всё же к Неве я помчусь: в самолёте,
«Стрелую» по рельсам, рекою на лодке... -
К сестрёнке отца, не успевшей стать тётей,
Махну попроведовать на Пискаревку.

*«Вчерашним десятиклассникам,
даже не обмундированным,
дали в руки бутылки с зажигательной
смесью и приказали остановить
фашистские танки».*

**Посвящается бабушке
Елены Елистратовой**

Эй? режиссёр, ты где? Работать надо –
Экрана жаждет новый «Батальон»,
О том, как получивших аттестаты
Девчоночек отправили на фронт;

Как обучить их – время не хватило,
Переодеть на воинский манер,
Как, жутко грохоча, на них катила
Армада бронированных «Пантер»!

О той войне, чудовищной и лютой,
Есть обелиски всем ли городам?
Откликнись же художник или скульптор –
Ваятель диорам и панорам...

Пусть от фрагмента в жилах кровь застынет,
Опешит пусть, заезжий экскурсант,
Увидевший девчонку... в крепдешине,
Горючей смесью, завалившей танк!

Завещание выполняй!

*«Трудиться нужно! Нужно жить!
Мне это сёстры завещали».*

(Елена Елистратова)

Как равняются неуклонно
Все на Чеховских трёх сестрёнок,
Забывая совет за МКАДом:
Хорошо там, где нас не надо.

Нас не купишь дешёвой сказкой,
В белокаменной – там вот счастье!
Мы провинция – из окраин
Точно знаем, зачем страдаем.

Из классики милые лица...
Их не нужно искать в столице.
Они точно среди «Притомцев»,
Греют взглядом мужчин, как солнце.

В завещания веришь, если
Здесь девчонки твои из пьесы...
Вот сейчас они улыбнулись:
Катерина, Надежда, Юля.

декабрь 2019

Андрею

Вновь «притомцев» племя дружно
Оседлало четверги.
На подъём друзья – воздушны
И на слух они – легки!
Мне товарищей вниманье –
Как богатому – бабло:
Им читаю со стараньем
Всё, что на душу легло.

Всем поэтам, поэтессам
Вновь понятна мысль моя.
Лишь один – как Мэй Тереза –
Косо смотрит на меня.
Как-то веет непривычно
Из подлобья холодком...
Вспомнил я, что был он лично
С Митей Быковым знаком.

«Свой» – вчера, казалось, в доску»,
Он сегодня – либерал!
А ведь я с ним на погостах
Столько водки выхлебал!

Сколь угодно хлопай дверью –
Истина прольёт свой свет!
Кто слезам за МКАДом верит?
Разве только Президент!

Пыльных шлемов комиссарских
Не хватает в наши дни.
Корень есть у войн гражданских,
Как ни странно, он – один!

Вроде, места всем под солнцем
Есть у матушки-земли...
Мы ж – как в песенке поётся,
«Разошлись, как корабли...»:
Он – налево, я – направо,
И от дружбы – лишь лоскут!
Мне – обидно «за Державу»,
А Андрюхе – «за Москву»!

МОЯ ПУШКИНА

И я там был...

«К поэзии эти люди, в общем – то, равнодушны. Пушкин для них – это символ культуры. Им важно ощущение – я здесь был.

Необходимо поставить галочку в сознании. Расписаться в книге духовности...»

(Сергей Довлатов)

Случайные порою заезжают
В Михайловское, завернув с потоком,
Туристы – они просто отдыхают,
Благодаря профкомовским путёвкам.

Чтоб кто-нибудь, когда-нибудь, эстетом
Прикинувшись пред сменой заводскою,
Вдруг бросил: «Ездил, ездил я к поэту...
И дуб видал, что с цепью золотою!»

И я там был, над Соротью пил вина,
«Я вас любил!» – всем встречным плёл девахам,
По вечерам бильярд, шар в середину,
И с кружкой – до избы «голубки дряхлой».

октябрь 2019

Вульф Алексей ведёт дневник

18 октября 1828 г.

*«За что, за что ты отравила
Неисцелимо жизнь мою?»*

(Антон Дельвиг)

Ещё не понял я, любовь иль не любовь?
Хотя весь вечер на полу, в её ногах.
Софья Михайловна нежна со мною вновь.
И снова плакала мне о своих грехах...

Явился Пушкин, как обычно, пошутил,
Строфу поправил, что для «Северных цветов»,
Ушёл, о нём мне баронесса: «Как он мил,
Когда о дамах нет его ужасных слов.»

Слова о женщинах, поэт которых знал
На расстоянье ближе вытянутых рук...
Не удивлён, что Казанову здесь встречал,
Пока отсутствовал его лицейский друг –

Что был с рождения на редкость близорук...
В супруги взял себе барон kota в мешке,
Чтоб испытать в короткой жизни столько мук...
Слагая стих о непорочности в тоске.

Соединить их для печали, кто посмел?
Ведь о любви там речи не было почти,
О женихе невеста делится в письме:
«Что мне в нём нравится – так это лишь очки».

На радость ей Алёша Вульф под боком был,
Держа Керн Анну по привычке про запас...
На полстолетия Антона пережил
Угодник дамочек – Тригорский ловелас.

2019

К 220-летию Пушкина

(Из цикла: «Слезой над письмами поэта обливаясь,
В Михайловское Анна приезжала»)

Толь со сна, а, может, спьяну,
Был то вечер, или день –
Продолжение романа
Протянул он Анне Керн.

Вдруг из рукописи выпал
Не с «Онегиным» листок,
Миг – и, озарён улыбкой,
Стих попал под ноготок.

А затворник, в прошлом, стольких
Дам прелестных повидал...
Отложив Татьяну с Ольгой,
О других шедевр писал.

И такой, один из многих,
В пальцах Аннинных дрожит:
Со строфою полубога,
С сердцем, что поэт вложил.

Он бросается, как тигр –
Адресат совсем иной!
У неё ж – попробуй, вырви
Этот перл золотой...

Радость бурная Аннеты:
– Александр, это мне?!
Как ещё ему ответить:
– Ну, конечно же, – тебе...

А потомки будут биться,
Задавать в веках вопрос:
– Чьим он именем блудницу,
Вавилонскую вознёс?

С жанром он эпистолярным,
Как с поэзией, – на «ты»,
Но не шёл в его капканы
«Гений чистой красоты».

Звал он в ревностном горенье
В помощь тысячу чертей,
Зная, что в одном с «виденьем»
Доме жил Вульф Алексей...

Я там был, в том веке старом
Пиво, мёд пить было лень.
Страстно, вместе с Александром,
Ждал в аллее Ньюру Керн.

P.S.

То, что строгим было время,
Не о том мои стихи.
Избегать благословений –
Не считалось за грехи...

Толь венчаться, толи сватать,
Толи днём, а может, в ночь.
Попросила Ольга брата
Ей с Павлищевым помочь.

Как и сам, «Американца»
Брал он в брачные дела,
Так решил к той обращаться,
Кто святошей не была.

Хоть истлело всё в поэте,
Ведь прошло немало лет,
Случай сводит их в карете
По дороге тэт-а-тэт.

В дружбе яркой, схожей с песней,
Прозаичным зрел финал,
Чтоб ехидный Соболевский
Более не доставал.

Другу оргий холостяцких
Отписал, как бросил кость:
«Это сделать... в минус двадцать,
С Божьей помощью пришлось...»

Чур, я – русский!

Когда каникулы отсчёт начнут,
То время во дворе вмиг замирает.
– Играть давайте, пацаны, в войну!
И понеслось, она уже пылает.

Перед игрою важно прокричать,
Опередив всех прочих: «Чур, я – русский!»,
Иначе руки будешь поднимать,
А это для мальчишек – ой, как грустно!

Чтобы мой кореш вновь не опоздал,
Его жалею, поддаюсь задире,
Врага играю я лишь полчаса,
А другу радости – на все четыре!

Я это вспомнил на экскурсии
В великом Питере, на Чёрной речке.
Там гид вещал: «Стрелялись здесь они,
Кровавый след оставили навечно».

И вот уже мой острый глаз искал,
Просторную поляну для арены,
А кто тот горький спор не повторял?
С товарищем мы разыграли сцену.

Шаги, что полагались, отсчитал,
Ничуть дуэльных правил не нарушив.
Я знал, на что иду! О, как я знал!
И всё-таки воскликнул: «Чур, я – Пушкин!»

Ростопчина

Вяземский – литератор глубокий,
Только Пушкин ещё всесторонней.
Как показывал другу он строки
Там, где будто бы молвил полковник.

Где по воле эстетки–графини
Накормить нас старается рыцарь,
Монологом до одури длинным –
Предложением, что в полстраницы.

Возражение пылко и жарко:
– Здесь беседуют с Дамою Дама...
Что несёт этот воин–рубака,
Чьё лицо, не лицо – одни шрамы?

Знавший толк, разве только в кобылах,
В острых саблях, да винах трофейных...
Что в уста его баба вложила? –
Полон рот его розовой пены!

Неужели тебе, друг, не видно,
Ты же – критик мой въедливый самый?
Только Вяземский хвалит графиню –
Не писательницу, а Даму!

Он любил её все писания,
Отзывался на каждое лестно,
И частенько на мягком диване
С друзьями её слушал пьесы.

А хозяйка не всем была любя,
Как писательница – немногим,
Все давно разобрали бы шубы,
Если б не у дверей бульдоги.

Только, видно, назло тем бульдогам
Самым хитрым был Гоголь, однако:
Как всегда, становясь за порогом,
Уходил после первого акта.

ДИАЛОГИ С ВЕЛИКИМИ

Читая великих фантастов

Детства миг ... Куда исчез,
Где друзей знал верных?
Был один из них Уэллс,
А другой Жюль Верном.

Думалось в то время мне...
Нет, не об уроках,
Звал один меня к луне,
Ждал другой в подлодке.

Капитан – мой идеал,
С ним я дружбой спаян.
Вместе с ним я помогал
Бунтарям сипаям.

Утром парта, на аркан
Взять всегда стремилась
Бросившего океан –
Милый «Наутилус».

Из глубин опять зовут,
Классная тревожит:
– Ты на сорок пять минут
Можешь всплыть, Серёжа?!

Вот уже на берегу,
И пример решаю.
Вообще-то всплыть могу,
Но потом взлетаю.

И не чувствую вины,
У меня же битва
С местным жителем Луны –
Злобным Селенитом.

Я бы всех их с ППШ
Разом познакомил,
Но Уэллсу всё решать,
Золотой дал ломик.

С Гербертом* я ссорюсь в дым.
Мистер Гриффин** снится...
Невидимкою своим
Так распорядиться!

Кто прошёл, скажи скорей,
Этой грёзы мимо,
Чтоб ходить среди людей
Пацаном незримым?!

Разве б жаждали, Уэллс,
Мы над миром власти?
Нет, наш детский интерес –
Игрищ бы, да сласти!

В самый быстрый самолёт,
Да в страну игрушек!
Эй, мальчишеский народ,
Что есть в мире лучше?

* Герберт Уэллс называл В. И. Ленина «Кремлёвским мечтателем»

** Гриффин – главный герой повести «Человек-невидимка»

Я бы сборной помогал:
Ничего б не делал,
Только ногу подставлял,
Если вдруг прострелы.

А писатель сплеховал,
Как герой порочен:
Невидимку он писал
Дядей взрослым очень.

Власть над миром?... Дребедень!
Всё не то, ребята.
Нам в кино бы каждый день
На сеанс бесплатный!

И однажды взрослым пусть
Стану непременно,
Выберу я путный путь –
Путь суперагента.

Незамеченным никем –
Хорошо в разведке!
Знать от дома вдалеке
Вражки все секреты.

Вот я на родной земле,
Снова среди братьев,
Пожимает мне в Кремле
Руку не мечтатель.

август 2019

Посвящение В. Высоцкому

*Я не люблю варёную морковку
Да так, что ложка валится из рук,
Но если случай занесёт в столовку,
Я также не люблю варёный лук.*

*Я не люблю комочки в манной каше,
Я ненавижу пенки в киселю,
Пусть в этой жизни вещи есть и гаже
Я это никогда не полюблю.*

Александр Ахавьев

Ответ Высоцкого

Он бросил взгляд, пересекая вечность,
На строки, что вдогон ему бегут:
– Я, видимо, греховен бесконечно,
Коль здесь меня строфою достают.

Всё то, на что я жаждал опереться,
Вы стали выхолащивать шутя,
Строчит школяр, но как же не по-детски,
Все эти пляски на моих костях.

Неужто в вашем веке стало нормой
Ремейками загаживать кино?
Слагал я кровью, наполняя формы,
Вы ж в эти формы валите дерьмо.

С грозой весенней докричусь до сына,
Чтобы гурману выписал он штраф.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Свой выстрел посвящением назвав.

сентябрь 2019

Карамзины печалются о Жорже

Век золотой –
Там всё, как на изнанку,
Всё шиворот-навыворот живёт...

Где наш герой
Вдруг ввязываясь в драку,
Не знает, кто помочь ему придёт.

Поэту чёрт
Становится полезным
Помощником предсвадебных хлопот.

Картёжный вор,
Развратник всем известный,
Едва ль не лучшим другом предстаёт.

Свои сыны
Заморских не дороже,
«Друзья – враги» – их Пушкин называл.

Карамзины
Печалются о Жорже,
Взирая на трагический финал.

октябрь 2019

Тень Герцена

«Не пришлось бы нам удивить мир бессмыслием наших драк, наших пожаров, нашего поклонения беглому Апостолу революции Герцену – из Лондона, из безопасного приюта командующему на Русских площадях бунтующими мальчиками».

*(Александр Васильевич Никитенко
11 июня 1862 года)*

Апостол Революций-непоседа,
Грустя, что «Колокол» изъела ржа,
Успеет всё же дёрнуть напоследок –
Из искры чтобы запылал пожар.

Но не сказал последнего он слова...
Тень Герцена, бессмертная в веках,
Бунтующими мальчиками снова
Командует на Русских площадях.

декабрь 2019

Светлой памяти Алексея Архиповича
(сочинённое на улице Леонова)

Тяжёлых мыслей не унять
Моим бессильным «перлам»:
Не надо в гости больше ждать
Колумба Стратосферы.

За словом ринуться к реке?
Да вряд ли Томь нашла бы
Строку-огонь о земляке
Вселенского масштаба.

Печален нынче мой район:
Грусть улиц выше крыши,
Ведь в этот раз навечно он
В открытый космос вышел.

октябрь 2019

*«Чем–то кончится наша распря с Англией?
Льщу себя надеждой, что наше правитель-
ство не сдастся, и не оскорбит нашего на-
родного чувства уступками ненавистным
врагам»*

(Из письма П.И. Чайковского Н.Ф. Фон-Мекк)

И Пётр Ильич писал на злобу дня,
Найдя минуту отдыха от Ленского.
Британию на все лады склонял,
Я радовался его слову вескому!

Единомышленник мой, патриот,
Не только преподавал уроки музыки,
Он славно показал, без всяких нот,-
Как хорошо, что с ним мы – русские!

А это даже больше, чем родня,
И пусть не рядышком, а на портрете он,
Дуэтом мы поём на злобу дня,
На злобу дня, или тысячелетия...!

2019

Круговорот в мире классиков

Читаю Достоевского,
Идёт тяжелою.
Возьму-ка диссидентского...
Да вот – Сергей Довлатов!

Творения протёр до дыр,
От корки и до корки,
Спросил, кто был его кумир,
И оказалось – Фолкнер.

Пришлось мне Фолкнера достать
Под «Шум и ярость» резко.
– Кто научил тебя писать?
И он мне: «Достоевский».

Читаю Достоевского.....

К 200-летию Достоевского

Какие Воля и Покой? –
Не нужно нам так много –
Мы игнорируем легко
В Отечестве пророков,

Как будто классики из снов...
А был ли Достоевский? –
С провидцем – пятеро всего,
Пять миллионов – с бесом.

Кричим, летим! Хотя на дно
Опять нас тащат гады...
Мы все с Поэтом заодно –
Обманываться рады!

Довлатов в Михайловском

Умудрилась же когда-то
Потерять его страна...
Пусть, водил он экскурсантов
Иногда и с бодуна.

С выражением невинным,
Как-то раз попал впросак:
В избу нянечки Арины,
Заводя зевак косяк.

И читал им, простодушным,
Строки, что сердечней нет:
– Ты жива ещё старушка?
От меня тебе привет...

А толпа в ответ ни звука,
Как в гипнозе, как во сне:
Видят дряхлую голубку
В старомодном шушуне...

То, что гида удивляло
По прошествии тех дней, –
Его группа состояла
Из одних учителей...

Да и я б купился, кстати,
Лишь взглянув на нянин дом:
Выдающийся писатель
Должен быть и колдуном.

сентябрь 2019

Александре Пахмутовой

Её музыку с детства я слышал,
С первых нот, замирал каждый раз.
«На трибунах становится тише...» –
Композитор играет для нас!

Снова сев за рояль, как когда-то,
Чтобы зал старой песней согреть,
Вновь заводит о «Главном, ребята», –
Том, что сердцем не надо стареть...

И мелодия ляжет на души,
И в окно «Старый клён» застучит,
А потом «Беловежскою пущей»,
У кого-то глаза увлажнит.

О хоккее, Гагарине строки,
Подпевает народ с первых слов,
Как девчонка она... а девчонке –
Девяносто всего лишь годков!

ноябрь 2019

*Светлой памяти
Галины Борисовны Волчек*

Когда всё в сердце леденеет,
Когда спасительной нет мантры?
И «Современник» сиротеет,
Когда уходит мать театра.

До праздника пять дней, всего-то
И фейерверк Москве обещан...
Есть, видно, в вечности работа
Для наших добрых, мудрых женщин...

Всё новогодье перекроет,
С присущей карнавальной жестью,
Лишь не смирятся с ПУСТОТОЮ
Её, давно седые дети.

28 декабря 2019

ПО ВОЛНАМ СОВЕТСКОГО КИНО

О «Весне на Заречной улице»

Владимиру Гуляеву

Я снова фильм любимый свой включил,
Где Рыбникову вся любовь и слава,
А тот, кто в школу вовсе не ходил, –
Он антиподом был герою главным.

Асоциальный ветреный пижон,
Не бригадир с портрета, не ударник,
А я его куплетом восхищён
Аккордом семиструночки-гитары.

Позёр, весь отрицателен в речах,
А знать бы людям нашим было надо:
За голову гуляки-хохмача,
Сам Гитлер назначал в войну награду!

Актёр тогда водил не грузовик,
И песенок не пел пустых девчонкам,
Его ИЛ-2 – бесстрашный штурмовик –
Гвоздил, утюжил вражьи эшелоны!

А кончилась война, в кино шалил,
Согласный на любые эпизоды...
Его звездой Героя обошли,
Он в фильме был герою антиподом.

октябрь 2019

О неточностях в фильме

Вячеславу Тихонову

Наш разведчик... Его надо знать,
Он работать с отравой не любит.
Пистолет ему легче достать,
Вынимает, без промаха лупит!

Провокатора пустит в расход
И, загнав за калитку машину,
В дом зайдёт и про степь запоёт,
Из камина катнув картошину!

Если б Мюллер в Берлине узнал,
То капкан бы набросил, коварный,
Не из «Вальтера» Штирлиц стрелял,
Был в руках у него наш «Макаров».

Чтобы в небо взглянуть, зарулил
На обочину он, автобана,
Штирлиц думал: летят журавли,
Но летели на юг пеликаны!

Мы простим ему этот прокол;
Средь врагов жил, разведки наш, гений,
Допустив пару лишь косяков,
За семнадцать весенних мгновений.

Геннадию Шпаликову

*«Имел в любви большие неудачи...»
(Геннадий Шпаликов)*

Геннадий, лукавить нечего,
Тебе прибедняться смешно.
Ты знал ведь однажды девочку,
Игравшую в милом кино.

С экранным отцом Никулиным
Они, взявшись за руки, шли...
Широкими были улицы,
Деревья большими росли...

октябрь 2019

Старое кино

Полвека стоит пред глазами тот мальчик,
Звенящие цепи ему руки рвут.
И я, раз в двадцатый, в кино чуть не плачу,
Напрасно надеясь, что парня спасут.

В лицо буржуинам бросает он внятно:
– За что с мальчиша́ми я шёл воевать?
Но нет, эту тайну не выдам, проклятым,
Самим же её, вам вовек не узнать!

Остаться заложником киносеанса
На всю жизнь предписано, видимо, мне...
Герой мой из детства, за что ты сражался?
Мальчиш-Кибальчиш, может, был ты во сне?

январь 2020

Николаю Караченцову

Вроде, паренёк обычный,
Роль играл и песни пел –
Опоздавший к электричке,
В мою молодость успел!

В сумрак выскочил с экрана,
В незнакомый дом стуча,
Фантастично: где, и странно
Отыскал себе причал.

Сарафанову стал сыном,
Набирая свой разбег,
Произнёсший в «Капуцинах»:
– Это, сэр, был мой бифштекс.

Он играл, ломая ветки
В «Белых росах», не шутя,
У Тарковского – Лаэрта,
У Захарова – шута.

Был французскому кино он
Озвучания звездой,
Награждая баритоном
Жана Поля Бельмондо.

Будет путь Фортуной выткан,
Счастье будет впереди...
Только ты его, Кончита,
На рассвете не буди.

октябрь 2019

Памяти Сергея Юрского

Глаза слезит февральский злобный ветер –
Ушёл актёр, любимый с малых лет.
Он для меня был самый лучший Бендер,
Из всех, что Ильф с Петровым вывел в свет.

Он многое рассказывал мне в лицах –
И то, что он не граф из замка Иф,
И то, что сказочная заграда –
Лишь только о загробной жизни миф,

Он был отцом для беспризорных ШКИДа,
А мне – турецкоподанного сын...
Ушла эпоха Юрского периода,
А с ней Поэзию со сцены унесли.

октябрь 2019

Владимиру Меньшову

Да, без календаря
Отмечаю я старость,
Я по фильмам смотрю то, как годы летят:
В сорок лет – лишь вчера
Её жизнь начиналась,
А сегодня уже ей под восемьдесят.

Но не вечер ещё,
Птицы, чистите перья!
Одному грустно «Оскару» киснуть в тоске.
Расскажите, Меньшов,
Что Москва слезам верит... –
Как я верю заевшейся этой Москве.

От печали и от грусти
У разбитого корытца,
В арсеналах есть у русских
Реплики кинолюбимцев.

Бросишь и не раз, устало
На пустой кошель взирая,
Сам себе, что «Всё пропало,
Что с клиента гипс снимают».

Но слезу на сердце вытер,
Вспомнил, что у Шпака взяли...
На лице улыбка в лифте –
«Демоны замуровали!»

Станешь в жизни стойким, сильным,
Всё, что ты захочешь, сможешь!
Если те слова из фильма,
Словно «Отче наш» запомнишь.

Будет твой успешен финиш,
Никакой не страшен леший...
– Сколь налить? – Краёв не видишь?
– Как держать? – ответишь нежно!

сентябрь 2019

*«И вечный бой, покой нам только снится»
(Александр Блок «На поле Куликовом»)*

Леониду Быкову

Без памяти не сделать нам ни шага...
Маэстро! Оживает вновь дракон,
Давно ли говорил ты о Рейхстаге:
«Развалинами удовлетворён!»

Но людоед рождается в потомках,
Людской крови испить опять стремясь,
На белый лезет свет из-под обломков
Огонь изрыгивающая пасть.

Давай «Смуглянку» зажигай, оркестр!
Вставайте в строй, бессмертные полки,
Довольно опылять сады, Маэстро, –
Тебя ждут за штурвалом «старики».

Работа есть Кузнечнику, Ромео... –
Набросить на разнузданных узду.
Не приближай последний день, Помпео, –
Успеется поджариться в аду.

июль 2019

Леониду Быкову

Летней ночью костёр догорал,
Согревая собратьев крылатых,
Лётчик лётчику рапорт подал,
На себя выругавшийся матом:

– Командир, отправляй в трибунал,
Я достоин теперь лишь штрафбата!
У огня с горечью объяснял,
Как из боя он вышел внезапно.

Капитан рапорт сжёт, бросив в ночь:
– В жизни есть два момента, ты знаешь:
Когда нет, невозможно помочь, –
Сам рождаешься, сам умираешь...

А наутро на бреющем гнал,
Мессершмитта он над самым лесом,
И ведомому взял, да соврал:
– Все патроны спустил, до железки!»

Друг по рации изо всех сил:
– Уходи же, Маэстро, прикрою!
– Да, Серёга, тебя я купил...
Щас дуэтом споём мы с тобою!

Размалёванный «Мессер» горит,
Оказался гвардеец вновь стойким,
На земле Батя в небо кричит:
– Я вам покажу педагогику!

Так бывает и в мирные дни,
Закадычный друг катится к краю...
На пути встань, купи, обмани...
И увидишь: он снова взлетает!

2019

Когда в армии не ходят в столовую

или

Волшебная сила искусства на пороге 76-го

Слетевшимся друзьям на зов трубы,
Декабрь вспомнился завьюженный,
Когда из-за «Иронии судьбы»
Всем взводом изменили ужину.

Забыли запах мяса из котла,
Увидев, что творится в «ящике»:
Вот Брыльская Барбара в дом вошла,
Мягкова не заметив спящего...

И в хохоте салаги, старики –
Всё сетуем, что мало выпито;
Ругаем в дверь ненужные звонки,
Пальто сырое Ипполитово.

В казарму рвался аромат кино,
Казалось на столе всё сладостным!
Вплоть даже, до той рыбы...заливной,
На наш взгляд, никакой не гадостной.

«Отбой!» – дана команда строгая...
Пока не спит армейская семья –
Серебряные струны трогаю,
Пою про то, что «Я спросил у ясеня»...

С БОЛЬЮ О РОССИИ

*«Разве может быть затрёпанней
да тише слова поистасканного «слышишь»?!
«Говорю себе:*

*«Товарищ москаль,
на Украину шуток не скаль»*

*(Владимир Маяковский.
«Известия» 1926.31 октября)*

С Маяковским, брат, не забалуешь:
Он – трибун был и оратор грозный!
Наше «слышишь» с украинским «чуешь»
Сравнивал не в русскую он пользу.

Помню службу. Как часто звучала
От меня другу фраза обидно:
– Что в тебе? – Два Тараса, да сало,
Ещё борщ – это вся Украина.

Он мне: «Ты – сибиряк з рички Томи
Та на Днипр поспишай писли срочной, –
Обращался ко мне, как к больному, –
Ты не бачил Украинской ночи!»

Где тот друг мой? Наверно, бунтует,
В незалежной, армейский братишка...
Что ж такого в Украине «чуют»,
Чего нам здесь, в России, не слышно?

октябрь 2019

*«Нет никакой Европы...
И вообще, заграница – это миф
о загробной жизни, кто туда
попадает, тот не возвращается...»
Остан Бендер («Золотой телёнок»)*

На Европу смотреть бы рад,
Да надежду разносит ветер.
Как же долог её закат!
Не наврал ли Genosse Шпенглер?*

Не нарушен ли его план?
Мы, признаться, давно устали
Любоваться на обезьян,
Засидевшихся за роялем.

От конфетки фантик блестит,
Что внутри? – говорить не буду...
Заурядность полит-элит,
Размягчение мозга всюду.

Финиш, в прошлом великих каст, –
Стар, как древние пирамиды:
Оскудеть, опуститься, пасть,
У разбитого сесть корыта...

Наконец проснулся звонок.
На казалось бы, вечные стены,
Хлынул южных людей поток,
Затопляя аборигенов.

* Труд О. Шпенглера «Закат Европы»

Сад по-новому расцветёт,
На компосте таком весёлом,
Удобрение – первый сорт –
Толерантность и однополость!

На закат глядят города,
Скоро сумерек ждать буржуям.
...Вот уж пеплом от Нотр–Дам
Парижане вовсю торгуют.

октябрь 2019

Фантасты с Альбиона

То ли плакать, то ль смеяться:
Над Туманным Альбионом
Вырождаются британцы
Друг за другом неуклонно.

Фантазируют невкусно,
Безо всякой здоровой меры:
То, как двое страшных русских
Отравили пол Солсбэри.

А враньё должно быть вкусным,
Не обидным, не от беса...
Нет, не видно в них потомков
Гениального Уэллса.

январь 2020

*«Милейшие там люди проживают...»
(Из разговора с братом по «Притомью»)*

Кто брякает, что мир на волоске?
Что за бугром – сплошные вражью хари?
О том, как проживал он вдалеке,
Рассказывал мне в студии товарищ.

Блестели в этот миг его глаза,
И взгляд – каким лишь смотрят дети:
– Поверь, мой друг, на Западе – друзья;
Улыбчивей, чем там, людей не встретить.

И я в ответ им улыбался всем,
Мне помогала в том моя гитара...
Кто брякает, что мир на волоске,
Пугает кто нас мировым пожаром?

Я слушал и не мог его узнать:
Как будто путь вербовок был им пройден,
На всякий случай буду называть
Я Валдисом его, а не Володей...

Читая Герберта Уэллса

Я, помнится, под битловские песни,
Таким был книгочеем..., будь здоров!
В семидесятом «заболел» Уэллсом,
А именно – его «Войной миров».

Я без остатка томику был отдан.
Читал, как чудища, одев броню,
Безжалостно утюжат город Лондон,
Людей живыми предают огню.

В каникулы попалась эта книга,
Рождающая мысль, что бьёт под дых:
Набеги марсиан – ребячьи игры,
В сравненье с тем, что будет после них.

Уже рождён Адольф был Шикльгруббер,
Мальш сел на горшок и стал ходить...
За вымысел фантаста этот грубый –
Прошу планету красную простить.

**Читая книгу В. Арнаутова
«Перепутья судеб»**

Остановился я на «Перепутье судеб» –
Читаю книгу, освежая имена...
А это были – всё простые наши люди,
На ком держалась в прошлом Русская страна.

Убитых, сосланных с клеймом «враги народа»,
Листая томик, начинаю оживлять.
Они по воле летописца вновь подходят –
Чей-то отец, чья-то сестра и чья-то мать...

И каждый со своей идёт ко мне судьбою,
Вещают мне они про миллион дорог –
Политых кровью, потом, а ещё – любовью.
Этапы не на волю, а скорей – в острог.

Я, если б мог, – дал залп из тысячи орудий,
Зажёг в их память сотни тысяч ярких свеч,
Салютовал бы за изломанные судьбы,
За эти жизни, что страну смогли сберечь!

Меня опять видение
Преследует сурово:
Я вижу город Ленина
Зимой сорок второго.

По ледяным ступеням
Средь стариков и женщин
Девятилетней тенью
Скольжу в бомбоубежище,

Всё помню почему-то
В местах, где раньше не был,
Я маму с жидким супом
И горсткой крошек хлеба,

Как вёз её на санках
Фонтанкой, замерзая.
А руки мамы в ранках.
И снег на них не тает.

Я залпы пушек слышу
Над старым Летним садом,
Была в игрушках книжка
С названием «Блокада».

*«... И они ещё указывают, как нам
отмечать прорыв блокады...»*

(Реплика из «Новостей»)

Пристава к твоему двору
Я отправил, таков порядок.
Чем расплатишься за игру
В некомпьютерную блокаду?

Я тебе не Япония,
Взрыв простившая американам.
Восемьсот семьдесят два дня –
Эта цифра на каждом камне.

Ты ж в маразме забыть могла,
Как мне горло сжимала, сука!
Крематорий сжигал тела –
– Полторы тонны пепла в сутки!

Чем расплатишься? Поищи,
Платежом долг... Всё по закону:
Пискаревское кладбище
В моём сердце недаром стонет.

Отольётся слеза моя,
И не по электронной почте:
872 дня!
872 ночи!

февраль 2019

*Чего нельзя простить?
После этой войны так бесконечно
много надо будет прощать и
нельзя будет простить!
На это не хватит целой жизни.
(Эрих Мария Ремарк)*

«Концлагерь» и «немцы» –
Слова, словно братья:
Как мячик и детство,
Как фрау и платья.

Любил бы немецкий,
Когда б ни «Дахау»,
«Треблинка», «Освенцим»,
«Аушвиц-Биркенау».

Овчарок, бараков,
Печей «Бухенвальда» –
Не смыть никогда кровь
Сынам фатерланда.

Потомкам великих
Тевтонов и швабов –
С рукою навькид,
Со свастикой-гадом.

По двести душ споро
«Циклоном» травили –
Антихристы Ordnung –
Порядок любили.

Не раз был задушен
И я палачами –
Над книгой-подружкой
Склоняясь ночами;

Не раз молча плакал,
Шёл к воину-деду.
И дед вспоминал, как
Гвоздил людоедов.

Доныне арийская
Речь ужасает:
Из «Шиндлера списка»
Кто жив – это знает!

Сотрёт вряд ли время
Из дум человечьих:
«Концлагерь» и «немец» –
Синонимов вечных.

Поэтичность... Да что с неё проку,
Когда крепкая надобна проза?!
Когда «Северному потоку»
Кто-то палки ставит в колёса...

Ошибся, будто бы во сне
Нечаянно канал включил
И нагяделся вволю.
За девушек обидно мне:
О «тёлках» смачно там шутил
Самец самодовольный.

Вопрос в моём мозгу увяз:
– Чего молчите вы
На оскорбленье, дамы?
И тем, кто обзывает Вас,
Зеркально не оплатите –
Не кличете «бычками»?

И ужаснулся, братцы, вдруг
До состоянья рвотного,
Их хохот наблюдая!
Ведь хохотушкам нравится,
Что девушек – животными
Со сцены называют...

октябрь 2019

Слава бескровным дуэлям

(Мысли после поединка Оксимирона и Славы)

Вот бы так и прежде
Дуэлянты бились –
Не клинком, не пулей, а словцом.

Видел я, как «нежно»
Пареньки давили,
Как друг друга гладили катком.

Фраз таких едва ли,
Слышать мне придётся,
Да, был диалог излишне груб...

Но сумел бы Сталин,
Так столкнуться с Троцким –
Не понадобился б ледоруб.

У мальчишек музыки
Есть определённо,
Но их видеть вряд ли стоит нам...

Если б так Кутузов
Да с Наполеоном –
Может, не горела бы Москва!

Нет страшней орудий,
Чем слова отважных,
Если ещё Русский их изрёк.

Встретился б так Путин,
С кем? Да с кем – не важно,
И – конец всем санкциям навек!

Я остался в Союзе!

Будто вижу во сне
Об Отчизне я бред,
Что, «как грелку, порвал её Тузик».
Пусть не лгут о стране,
Что остыл её след.
Я весь там – в нерушимом Союзе!

Мой любимый «застой»,
Как полвека назад,
Точно так же и поит, и кормит.
И в киношке порой,
Заходя в тёмный зал,
Как не ел, так не ем я попкорна.

Как тогда не звонил,
Так теперь нет нужды
С помощью телефона базарить.
Ты приди, позови –
Тот, в ком нету вражды, –
Буду очень тебе благодарен.

Лишь немножечко злит
Телевизора штамп,
Где судачат по казусам мелким.
Вместо вспашки земли
Показали в праймтайм
То, как женщина лижет тарелки.

Кто-то всё ж из подруг
Возразил: «Так нельзя
О звезде, эти кадры не надо...»
Но красавица вдруг
Воскликает: «Друзья,
А ведь я ж пережила блокаду».

Её любит канал
Из-за рейтинга, пусть.
Но и правда нужна нам с экрана.
Может, так начинал
Распадаться Союз –
Вот с таких же невинных обманов?!

Загадку я не трудную
Тем разгадать советую,
Кто постоянно путает
Швейцарию со Швецией;

А Австрию с Австралией,
Чечню, конечно, с Чехией.
Шкалою пятибалльную
Измерить бы успехи их...

Хотя бы в географии,
А если честно, в общем-то
Наука эта – нафига,
Нужна лишь для извозчика.

Как молвил Митрофанушка
Когда-то у Фонвизина,
А нынче – это США
И люди в них капризные;

А, может, шибко хитрые,
Царить над миром скорые...
Хребет сломали Гитлеру,
Как учит *их история*.

И потому «матрасников»
Невежество жжёт лютое.
На будни и на праздники
Всё путают и путают.

Им потому-то Бутина
Послышалось, как Путина:
Купилась на созвучии
Заведавшая путчами.

2019

«Там человек сгорел...»

(Афанасий Фет)

*«Как тяжело ходить среди людей
И притворяться не погибшим»*

(Александр Блок)

На невинных и виноватых
Март-палач людей разделил;
У кого-то – душа Пилата,
У кого-то – болит, нет сил!

А кого-то сожрало пламя,
Ведь поэта сожрать легко!
Вот и вновь он там... с малышами,
Смотрит мультик поэт Катков.

Эта боль утихнет не скоро
Хоть вмиг крематорий сноси,
И не будет таким же мой город,
Как до этой жуткой весны.

Будут саженцы здесь стремиться,
Как положено, к облакам;
Щебетать с веток будут птицы,
Как девчонки пятого «А».

*«В одном из цирков
с высоты упал канатоходец»
(Из последних новостей)*

Я сочинял о самолётах:
В высотах «SOS!» – к земле ревущих,
Ломающих крыло в полётах;
О кораблях, на дно идущих ...

Шахтёрах, гибнущих в забое –
От «фактора людского» – гада...
Опять душа кричит от боли:
Канатоходцы стали падать!

Я их любил – бесстрашных, ловких,
Как они спорят с высотой,
Идущих с палкой по верёвке,
Хоть в сотне метров над землёю.

С планетой, видно, не порядок:
Неужто, ось свою сломала?
Канатоходцы стали падать,
Нам это только не хватало!

декабрь 2019

*«Фигуристов в парном катании не допустили
до Олимпиады по одному из пары...
...В лифт не заходят американки, если видят нас»
(Из звонка русской спортсменки)*

Вычеркнули их поодиночке:
Понимая, – не поедут оба,
Вижу, как макларены хохочут
Над своею выдумкой удобной.

Так охотник, в лебедя стреляя,
Выстрелом одним трофеем умножит.
Опытный убийца точно знает,
Что другой без пули крылья сложит.

Всё ж прорвались мы и в гости едем,
Только не в костюмчиках воскресных,
Это бахи нам сквозь зубы cedят:
Только без своей любимой песни!

Гимн и флаг мы до поры простили,
Кровоточащие смазав раны,
Но с лихвою нелюбви схватили,
Встретивши простых американок.

Если пригласили – значит, чистой
Оказалась *русская* девчонка.
«Что ж ты игнорируешь, расистка,
В лифт неходишь, словно видишь чёрных?!»

Мы ж прошли чистилище-проверку,
Заходи, пусть даже без улыбок...
Нет, не зря *вас* в прошлом веке
Наш Есенин звал «гнилою рыбой!»

А на миру в который раз скандал –
Так как же черни не повеселиться? –
Ведь кем-то, кто прохода не давал,
Как будто бы Доминго соблазнился.

За океаном балом правит бред,
Мусолят имя доброе Плачидо,
И в Штатах отменяется концерт –
Фанатки у разбитого корыта.

Мы – европейцы, всё же не они.
Услышать довелось мне от Дуэньи:
– Любая, только б взглядом поманил,
За тенором ползла б на коленях!

Представить невозможно наших дев –
Всех тех, кто не испили свою осень:
Что кто-то вдруг, как будто одурев,
На Стаса, на Михайлова тень бросит.

август 2019

День выборов

или

мой внук в квадрате ставит птичку.

«Устами младенца глаголит истина»

Роль голосующего личит,
Ему хотя всего шесть лет.
И внук в квадрате ставит птичку –
Знак наших будущих побед!

Малыш для птицы выбрал клетку,
В одно мгновенье, без труда.
Я согласился: к малолеткам
Стремилась истина всегда.

Как важно парень мой шагает
До урны, мне до слёз смешно...
И что с того, что мы не знаем
Из претендентов никого?

P.S.

– *Владимир Владимирович,
Вы знаете, за кого голосовали?
– Нет, я его не знаю, но надеюсь,
что это хороший, порядочный человек».*

(Из интервью с президентом)

сентябрь 2019

Мой президент танцует с басурманкой

Отдыхайте цари, короли...
После свадебного поцелуя
Первый парень Российской земли
Не с последней австрийкой танцует.

Я был горд за него в тот момент,
Мне казалось, что я рядом с дамой,
Будто я это, не президент,
Все движения – как на татами.

Не сердись муж, что с нею на «ты»,
Я могу по-тирольски и спеть ей...
От невесты ждём «алаверды»,
Но счастливая в Кремль не едет.

Может, с вальсом он где перегнул,
Не дождал там, где надо, в наклоне?
Нет. На ушко красотке шепнул
Кто-то «правду» о русском «шпионе».

Президенту я в мыслях сказал:
– Так обидно за «нашу подружку»...
Будто я с нею вальс танцевал,
Будто мне она плюнула в душу...

Голубая дивизия

Поднимаю вновь тост за блокады прорыв!
За умение принимать вызов,
Кто-то спорит со мной, заключая пари:
– Голубых не бывало дивизий!

Но, чтоб мёртвою хваткой сжимать Ленинград
Своей лапою иезуитской,
Восемнадцать тыщ вызвалось храбрых солдат –
Валенсийских, севильских, мадридских...

Из-за цвета мундиров тех звали парней –
Изуверов, сжигающих церкви...
В сентябре, в сорок первом, войска с Пиреней
Включены в состав армии «Север».

Город грабили Пушкин и Павловск окрест,
Увезён крест от купола храма...
Командир – генерал Эстебан–Инфантес
Управлял голубыми полками.

Но по русскому плану «Полярной звезды»
Свору пришлых – в боях, за границу! –
Эту малую часть европейской орды:
Валенсийцев, севильцев, мадридцев...

ноябрь 2019

**По воспоминаниям генерала Брусилова
о пребывании на германском курорте.**

Однажды днями летними,
До первой мировой...
Мистерии свидетелем
Брусилов стал с женой.

Там на центральной площади,
Играясь, без проблем, –
С немецкою дотошностью
Московский строят Кремль.

Над куполами, башнями,
Трудился русофоб
В миниатюре: Красною
Здесь площадь стала чтоб.

Потом, когда над городом,
Луны явился блеск,
Была постройка взорвана
Под духовой оркестр.

На треск, объятых пламенем
Церквей и куполов,
Зевак сбежалась армия –
Любителей костров.

До зрелища охочая,
Беснуется толпа,
Бросая в пламя тросточки
И котелки со лба;

Затем всё это весело
Отпразднуют в пивной.
И оставались месяцы...
До Первой мировой.

ноябрь 2019

Новым Дон-Кихотам

Я в жизни знал социализм и коммунизм.
Какой же строй у нас сегодняшний, ребята?
На склоне лет хочу обмолвиться «за жизнь»,
О чём ещё нам, старикам, гутарить надо?

Давай, сосед, ко мне: покурим, погрустим,
Да на завалинке приговорим по стопке.
Каким бы ни был «-изм» – нам с ним не по пути,
Нам только б с пенсией дожждаться почтальонку.

Да попытаюсь разрешить вопрос о том,
За что сложили головы отцы и деды?
Капитализм с нечеловеческим лицом –
Преподнесён нам, как подарок, напоследок.

И силы нет уж закусить вдруг удила,
Чтоб попытаюсь обломать рога у чёрта...
А, может, сладят с Диктатурою Бабла,
Идущие за нами следом Дон-Кихоты?

Кто и какой

Ты кто? Немец, финн, итальянец,
Британец, француз, или швед?
Ответит любой иностранец –
Вопроса о нации нет.

Похожие в общем, народы –
Различны, как небо с землёй.
Царит за границей: «Кто ты?»
У нас царствует: «Ты какой?»

И с ними не сварится каша,
А с ней – чугунок в центр стола:
У наших – душа нараспашку,
У них – диктатура бабла.

С партнёром преступна беспечность.
Мне видится схватка во снах:
Россия, как будто разведчик,
В планету врага внедрена.

Как будто бы «млечной дорогой»
Заслоны прошли стороной...
Конечно же, это – от Бога –
Таинственный мой позывной.

Средь долларов, фунтов и центов
Удар держать долго ещё...
– Я – русский! Как слышите, Центр?
– Центр слышит тебя хорошо!

ноябрь 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Арнаутв. Три возраста Сергея Чернопятова.....	3
ТАКОЕ ВОТ ДЕ-ЖА-ВЮ...	8
«А было ль в судьбе время лучше...»	8
В пятом «В»	9
Лес рук	10
«По истории вспомнил учебник я...»	11
«И вновь я Максима прошу...»	12
Перед школой	13
Три возраста Сергея Чернопятова	14
«Мечтал я с детства весело...»	15
Я сам себе юным приснился	16
«Память снова мне открывает...»	17
По воспоминаниям моей бабушки Евдокии	
Фёдоровны	18
«Мчусь в автобусном мягком кресле...»	19
ОДИНОЧЕСТВА НЕТ	20
Бабье лето	20
Куинджи и Денис Чуприков	21
О резком изменении женского настроения	22
«Дама с собачкой пришла в супермаркет...»	23
Одиночества нет	24
Воспитание на расстоянии	25
СОБРАТЬЯМ ПО ПЕРУ	26
«Он бредёт походкой странной...» (<i>Д. Мурзину</i>)	26
«В её глазах везде есть красота...» (<i>Н. Дубровской</i>)	27
«Вопрос грызёт меня давно...» (<i>Ю. Дубатову</i>)	27
Москва стихам не верит (<i>С. Донбаю</i>)	28
Таланта не выявлено	29
Я на спектакле «Весь» (<i>Е. Гришковцу</i>)	30
«Отдохни, Ломброзо...» (<i>Е. Чирикову</i>)	31
«В «Притомье» с восторгом рассказывал Митя...»	32

«Эй режиссёр, ты где? Работать надо...» (бабушке <i>Е. Елистратовой</i>)	33
Завещание выполняй!	34
«Вновь «притомцев» племя дружно...» (<i>Андрею</i>)	35
МОЯ ПУШКИНИАНА	37
И я там был...	37
Вульф Алексей ведёт дневник	38
К 220-летию Пушкина	39
Чур, я – русский!	42
Ростопчина	43
ДИАЛОГИ С ВЕЛИКИМИ	44
Читая великих фантастов	44
Ответ Высоцкого	47
Карамзины печалются о Жорже	48
Тень Герцена	49
«Тяжёлых мыслей не унять...» (<i>А.А. Леонову</i>)	50
«И Пётр Ильич писал на злобу дня...»	51
Круговорот в мире классиков	51
К 200-летию Достоевского	52
Довлатов в Михайловском	53
«Её музыку с детства я слышал...» (<i>А. Пахмутовой</i>)	54
«Когда всё в сердце леденеет...» (<i>Г. Волчек</i>)	55
ПО ВОЛНАМ СОВЕТСКОГО КИНО	56
О «Весне на Заречной улице» (<i>В. Гуляеву</i>)	56
О неточностях в фильме (<i>В. Тихонову</i>)	57
«Геннадий, лукавить нечего...» (<i>Г. Шпаликову</i>)	58
Старое кино	58
«Вроде, паренёк обычный...» (<i>Н. Караченцову</i>)	59
Памяти Сергея Юрского	60
«Да, без календаря...» (<i>В. Меньшову</i>)	60
«От печали и от грусти...»	61
«Без памяти не сделать нам ни шага...» (<i>Л. Быкову</i>)	62
«Летней ночью костёр догорал...» (<i>Л. Быкову</i>)	63
Когда в армии не ходят в столовую	64

С БОЛЬЮ О РОССИИ	65
«С Маяковским, брат, не забалуешь...».....	65
«На Европу смотреть бы рад...».....	66
Фантасты с Альбиона	67
«Кто брякает, что мир на волоске?».....	68
Читая Герберта Уэллса	69
Читая книгу В. Арнаутова «Перепутья судеб»	70
«Меня опять видение...».....	71
«Пристава к твоему двору...».....	72
««Концлагерь» и «немцы»...».....	73
«Поэтичность... Да что с неё проку...».....	74
«Ошибся, будто бы во сне...».....	75
Слава бескровным дуэлям	76
Я остался в Союзе!	77
«Загадку я не трудную...».....	79
«На невинных и виноватых...».....	80
«Я сочинял о самолётах...».....	81
«Вычеркнули их поодиночке...».....	82
«А на миру в который раз скандал...».....	83
День выборов	84
Мой президент танцует с басурманкой	85
Голубая дивизия	86
По воспоминаниям генерала Брусилова о пребывании на германском курорте	87
Новым Дон-Кихотам	88
Кто и какой	89

ББК 84(2Р=Рус)6
Ч-49

Литературно-художественное издание

ЧЕРНОПЯТОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ОДИНОЧЕСТВА.NET

СТИХОТВОРЕНИЯ

Подписано в печать 10 февраля 2020 г.

Бумага офсетная 80 г/м².

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».

650001 г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В.

Тел.: +7(904) 375-93-38